

Н. И. Храпунов
Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
Симферополь

КРЫМСКИЙ ХАН В ПОХОД СОБРАЛСЯ: БАРОН ДЕ ТОТТ О НАБЕГЕ ТАТАР НА РОССИЮ 1769 г.

В статье рассматривается рассказ о последнем крупном набеге войск Крымского ханства на российские владения, приведенный в мемуарах французского консула в Бахчисарае барона Франсуа де Тотта. Эта книга была издана через 15 лет после указанного события и через год после присоединения Крыма к России. Сопоставление с отчетами, которые барон отправлял во французское внешнеполитическое ведомство, показывает, что целью его мемуаров было, прежде всего, развлечь публику, рассказав о приключениях храброго и остроумного европейца в экзотической стране. Тем не менее, дипломату удалось собрать довольно много фактической информации, зачастую скрытой за описанием тягот зимнего похода. Де Тотт несколько идеализировал хана Крым-Гирея, рисуя образ варвара, но варвара симпатичного, склонного к возвышенным разговорам, сурового и вспыльчивого, но справедливого и эрудированного. Француз описал жестокую, но по-своему весьма эффективную тактику набеге, своеобразные методы формирования крымского войска, снабжения его провизией и фуражом, поддержания дисциплины в походе, опустошения враждебных территорий и распределения добычи. Он противопоставил татарское (ногайское) войско турецкой кавалерии (сипахам) – алчным, жестоким, неприспособленным к суровым условиям зимнего похода. В образах татар у де Тотта можно уловить черты стереотипных описаний северных варваров, свойственных рассказам античных и византийских авторов о скифах, гуннах и пр.

Ключевые слова: имагология, франко-крымские связи, барон Франсуа де Тотт, русско-турецкая война 1768–1774 гг., Крымское ханство
Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму», поддержанного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, мегагрант № 075–15–2022–1119.

Цитирование: Храпунов Н. И. Крымский хан в поход собрался: барон де Тотт о набеге татар на Россию 1769 г. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-36-53> // Французский ежегодник. 2023. Т. 56. С. 36-53.

Поступила в редакцию: 21.01.2023

Принята к печати: 22.04.2023

Nikita I. Khrapunov

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol

**CRIMEAN KHAN HAS LEFT FOR THE WAR:
BARON FRANÇOIS DE TOTT ON THE LAST RAID
OF THE TATARS ON RUSSIA IN 1769**

This article addresses the account of the last major raid of the Crimean khanate's troops on the Russian provinces supplied by the memoirs of the French Consul in Bakhchisarai, Baron François de Tott. This book was published 15 years after the mentioned event and a year after the unification of the Crimea with Russia. A comparison with the reports which the Baron sent to the French foreign office shows that his memoirs was primarily aimed to entertain the public by telling a story of the adventures of a brave and witty European in exotic countries. However, the diplomat managed to gather quite a lot of factual information, often hidden behind descriptions of the hardships of the winter campaign. De Tott idealized Khan Krym-Girei, creating an image of barbarian, but a sympathetic one, who liked lofty conversations, harsh and hot-tempered, but fair and erudite person. The Frenchman described cruel and efficient tactics of the raid, original methods of the forming of the Crimean army, providing it with provisions and forage, maintaining discipline in the campaign, devastation of hostile territories, and distribution of trophies. He contrasted the Tatar (Nogai) army to the Turkish cavalry (*sipahi*), who were described as greedy, cruel, and unfit for the severe conditions of winter campaign. De Tott's images of the Tatars probably contained some features of stereotypical descriptions of the northern barbarians, characteristic of the accounts of classical and Byzantine writers concerning the Scythians, Huns, etc.

Keywords: imagology, French-Crimean connections, Baron François de Tott, Russian-Turkish War of 1768–1774, Crimean khanate

Acknowledgements: This work was financially supported by the Russian Ministry of Education and Science, megagrant project № 075-15-2022-1119.

Citation: Khrapunov, N. (2023) Krymskiï khan v pokhod sobralisia: baron de Tott o nabege tatar na Rossiю 1769 g. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-36-53>. *Annual of French Studies*, 2023, vol. 56, p. 36-53.

Шарль-Анри Нассау-Зиген, находившийся в свите Екатерины II во время её южного путешествия 1787 г., описал следующую сцену, случившуюся в бывшем дворце крымских ханов в Бахчисарае при участии императрицы и правителя Священной Римской империи Иосифа II: «В этой комнате находятся восковые фрукты и цветы, сделанные г-ном де Тоттом во время его пребывания в Крыму, у Крым-Гирея. О них он говорит в своей книге. Императрица, которой я их показал, сказала императору: “Удивительно, что всему, сделанному г-ном де Тоттом, суждено было достаться мне. В Константинополе он изготовил двести пушек – все они принадлежат мне; он украсил этот дворец цветами – они принадлежат мне. Удивительная у них участь!”»¹ Этот разговор свидетельствует о популярности мемуаров французского дипломата барона де Тотта, которые читало и обсуждало образованное общество того времени.

Франсуа де Тотт (1733–1793) был одним из знаменитых авантюристов эпохи Просвещения². Хотя его отец был выходцем из Венгрии, де Тотт в культурном и интеллектуальном отношении был самым настоящим французом и честно служил Старому порядку на военном и дипломатическом поприще. Во французскую армию его записали ещё в 9-летнем возрасте. Считается, что он успел принять участие в Войне за австрийское наследство, после чего был уволен в отставку в 1749 г. В 1755 г. де Тотт отправился в Константинополь как секретарь посла Шарля де Верженна – будущего главы французской дипломатии. В 1763 г. де Тотт вернулся во Францию, а в 1766–1767 гг. был посланником в швейцарском Нёвшателе. В 1767 гг. Людовик XVI назначил барона французским консулом в Крымском ханстве.

¹ Aragon [A.] d'. Un paladin au XVIIIe siècle. P., 1893. P. 156.

² См. краткий биографический очерк: Mézin A. Les consuls de France au siècle des Lumières (1715–1792). P., 1997. P. 568–570. Дополнительные сведения взяты из цитированных ниже работ.

В XVIII в. Франция стала ориентироваться не столько на завоевание новых земель, сколько на торговую экспансию в другие страны и регионы³. Рассматривая Турцию как традиционного союзника⁴, а Крым как зону своих политических и экономических интересов, Франция получила возможность иметь там консулов начиная с 1710-х гг.⁵ Через них собиралась информация о событиях в Крыму и сопредельных странах, делались попытки влияния на действия ханов. А вот интересы крымских правителей, кажется, лежали совсем в другой плоскости. Как писал де Тотту министр иностранных дел герцог Этьен де Шуазель, «Крымские ханы привыкли иметь при себе французских консулов и хорошо с ними обращаться»⁶. Иначе говоря, они рассматривали французских дипломатов как элемент престижа, тешивший их самолюбие и укреплявший авторитет⁷. Как бы то ни было, в задачи де Тотта входило заключение торгового договора с Крымом и изучение возможностей для коммерческого проникновения Франции в Северное Причерноморье. Он должен был также наблюдать за политикой России в Речи Посполитой и, в качестве противовеса, подстрекать Крым к действиям на стороне антироссийской партии.

С 1769 г. в Константинополе де Тотт занимался укреплением обороны османской столицы и черноморских Проливов, а также модернизацией турецкой артиллерии в условиях войны с Россией 1768–1774 гг. За заслуги он получил звание бригадира французской армии (*brigadier des armées*), а в 1776 г. стал генеральным инспектором французских учреждений в Леванте. Дела в торговых факториях региона давно находились в полном беспорядке, что и стало официальной причиной ревизии, назначенной Людовиком XVI⁸. Секретным же мотивом было желание некоторых французских лидеров изучить возможность завоевания части османских владений, прежде всего Египта. Де Тотту было поручено собрать сведения о состоянии этих провинций⁹. В 1777–1779 гг. барон совершил

³ Строев А. «Те, кто поправляет Фортуну». М., 1998. С. 60–61.

⁴ Черкасов П. П. Двуглавый орел и королевские лилии. М., 1995. С. 13–14.

⁵ Veinstein G. Missionnaires jésuites et agents français en Crimée au début du XVIIIe siècle // Cahiers du monde russe et soviétique. 1969. Vol. 10. No. 3–4.

⁶ La correspondance consulaire de Crimée du baron de Tott (1767–1770). Istanbul, 2014. P. 225.

⁷ Храпунов Н. И. 10.2. Дипломатические отношения Крыма с Францией, Пруссией, Швецией в XVIII в. // История крымских татар. Т. 3. Казань, 2021. С. 406–408.

⁸ Masson P. Histoire du commerce français dans le Levant au XVIIIe siècle. P., 1911. P. 40, 167, 179–182, 284–286, 569–574.

⁹ Tóth F. Un Hongrois en Égypte avant Napoléon. La mission secrète du baron de Tott // Revue historique des armées. 2013. N. 270. P. 8–11.

масштабную поездку по средиземноморским островам, Северной Африке и Ближнему Востоку. В 1781 г. де Тотт стал бригадным генералом (*maréchal de camp*), а в 1785 г. – губернатором (*lieutenant-gouverneur*) Дуэ, что в северной Франции. После начала Революции он в 1790 г. уехал в Швейцарию, а затем в Венгрию, где жил до самой смерти.

Мемуары де Тотта появились через несколько лет после описанных в них событий, в 1784 г., когда автор вернулся во Францию. Крымскому ханству посвящён значительный фрагмент второй части книги¹⁰. Мемуары де Тотта неоднократно переиздавались и были почти сразу же переведены на английский, немецкий, датский и шведский языки. Несколько лет назад появились также венгерское и турецкое издания¹¹.

Рукопись мемуаров де Тотта принадлежала Людовику XV¹². В 1789 г. Наполеон Бонапарт читал первое издание книги де Тотта и делал из неё выписки, касавшиеся Крымского ханства, государственного устройства Османской империи, а также различных аспектов жизни Египта и стран Ближнего Востока¹³. Рудольф Распе «заставил» барона Мюнхгаузена соперничать с де Тоттом в ремесле артиллериста¹⁴. Существует письмо Вольтера к де Тотту от 1767 г.; впоследствии имя дипломата и авантюриста не раз возникало в переписке между философом и Екатериной II¹⁵. Рапортуя императрице о разгроме турок под Кинбурном в 1787 г., Г. А. Потёмкин назвал вражеским командиром де Тотта (находившегося тогда во Франции), не то доверившись слухам, не то таким образом пытаясь преувеличить значение победы¹⁶.

Книга де Тотта спровоцировала несколько негативных рецензий. Известный французский журналист швейцарского происхож-

¹⁰ *Mémoires du baron de Tott sur les turcs et les tartares*. Amsterdam, 1784. 2de partie. P. 57–282. Остальное содержание этой части записок барона – рассказ о путешествии из Константинополя до владений крымского хана и о возвращении обратно.

¹¹ *Horbulák Zs., Tóth F. François de Tott (1733–1793). Život a dielo jedného osvieteného diplomata* // *Historický časopis*. 2019. Vol. 67. No. 2. S. 216–217, 227–228. Отметим русский дореволюционный перевод фрагмента источника: Записки барона Тотта о татарском набеге 1769 г. на Ново-Сербию // *Киевская старина*. 1883. Т. 7. С. 145–184.

¹² *Horbulák Zs., Tóth F. François de Tott...* S. 234.

¹³ *Napoléon. Manuscrits inédits, 1786–1791*. P., 1907. P. 241–248.

¹⁴ *Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения*. М., 2003. С. 168.

¹⁵ *Tóth F. Voltaire et un diplomate français d'origine hongroise en Orient* // *Cahiers d'études hongroises*. 1995. Vol. 7. P. 82–85.

¹⁶ *Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка*. М., 1997. С. 240.

дения Жак Малле дю Пан упрекал автора за то, что тот недостаточно критично отнёсся к Османской империи и нравам турок и татар¹⁷. Француз Клод-Шарль де Пейссоннель, долго живший в Османской империи и служивший консулом в Крыму в 1754–1758 гг., наоборот, осуждал де Тотта за преувеличение «деспотичности» османской системы, а также плохое знание фактов и склонность к фантазированию. Его рецензия вышла сначала отдельной брошюрой, а после издатели сделали его последней, пятой частью очередного издания мемуаров де Тотта¹⁸. Правда, де Пейссоннель назвал часть о татарах «лучшей и самой интересной из всего» в записках де Тотта, а рассуждения барона об их системе правления, нравах и обычаях счел «точными и здравыми»¹⁹. Тем не менее, де Тотт был вынужден оправдываться, и попросил Пьера Рюффена, бывшего его секретарем-переводчиком в Крыму, написать опровержение критики де Пейссоннеля, которое опубликовал в приложении к очередному изданию своих мемуаров²⁰. Можно задаться вопросом, какую роль в этом «ученом диспуте» сыграли личные отношения, ведь еще будучи генеральным инспектором французских учреждений в Леванте де Тотт раскритиковал и не утвердил меры, предложенные консулом в Смирне, которым тогда был де Пейссоннель, и последнего отозвали во Францию²¹.

Классик русского востоковедения В. Д. Смирнов дал уничижительную характеристику мемуарам де Тотта как источника по истории Крымского ханства: «[П]о правде сказать, ни одно сочинение не производит такого безотрадного впечатления своей высокопарностью, авторским самомнением, вздорностью содержания, обилием самопротиворечий...»²² (1889 г.).

Тем не менее, сегодня сложно отрицать, что записки де Тотта представляют собой большой интерес для понимания того, как

¹⁷ *Mallet du Pan* [J. Compte rendu:] *Mémoires du baron de Tott, sur les Turcs et les Tartares* // *Mercure de France*. 25 décembre 1784.

¹⁸ *Lettre de M. de Peyssonnel* [...] *Contenant quelques Observations relatives aux Mémoires qui ont paru sous le nom de M. le Baron de Tott*. Amsterdam, 1785; *Lettre de M. de Peyssonnel* [...] *Contenant quelques Observations relatives aux Mémoires qui ont paru sous le nom de M. le Baron de Tott* // *Mémoires du baron de Tott*. 5me partie. Maestricht, 1785.

¹⁹ *Lettre de M. de Peyssonnel*... Amsterdam, 1785. P. 59–60; *Lettre de M. de Peyssonnel*... Maestricht, 1785. P. 59–60.

²⁰ *Observations de M. Ruffin sur la critique des Mémoires du baron de Tott, par M. Peyssonnel* // *Mémoires du baron de Tott, sur les Turcs et les Tartares*. T. 2. 4me partie. Amsterdam, 1785.

²¹ *Horbulák Zs., Tóth F.* François de Tott... S. 236.

²² *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII в. М., 2005. С. 97.

формировались представления о Восточной Европе и Ближнем Востоке в западной традиции эпохи Просвещения. При должном критическом анализе, этот источник можно использовать для изучения истории французской дипломатии, а также Крымского ханства и его взаимоотношений с Речью Посполитой и Российской империей. Вот лишь несколько примеров, характеризующие разнообразие историографии, посвящённой запискам французского барона²³.

Француз утверждал, что вел дневник, а знание языка и непосредственное наблюдение и общение с турками и татарами стало сильной стороной мемуаров²⁴. Одним из самых ярких эпизодов в книге де Тотта – описание последнего набега крымских татар на российские владения в 1769 г.²⁵ Этот поход стал частью русско-турецкой войны 1768–1774 гг., которую во многом спровоцировала Франция²⁶. Рассказ де Тотта позволяет понять, какими его читатели увидели грозных татарских воинов, и как переживал тяготы похода в экзотической стране и экзотическом окружении представитель «передовой европейской нации». Именно об этом и пойдёт речь в данной статье, причём основное внимание будет уделено именно образу «татарской войны» в записках де Тотта, а не скрытым за ним историческим реалиям.

Де Тотт начал свою работу в Крыму при хане Максуд-Гирее, который был смещен османами вскоре после начала русско-турецкой войны. Из краткого сообщения в записках барона можно сделать вывод, что хана заменили, поскольку тот не был большим сторонником конфронтации с Россией²⁷. Де Тотт отправился в Каушаны (ныне районный центр в Молдавии) на встречу с новым

²³ *Татарчевский А.* Путешествия и деятельность барона Тотта в качестве консула в Крыму в 1767 году // Университетские известия. 1873. № 10: октябрь. Отд. 2. С. 1–24; *Dehérain H.* La Mission du baron de Tott et de Pierre Ruffin auprès du Khan de Crimée, de 1767 à 1769 // Revue de l'histoire des colonies françaises. 1923. Т. 15. Р. 1–32; *Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу... С. 123–132, 168, 421; *Черкасов П.П.* Двуглавый орел и королевские лилии... С. 357–359; *Даниш М.* Дипломат словацкого происхождения барон Франтишек Тотт при дворе крымского хана Гирея // Запад – Восток. 2015. № 8. С. 35–48; *Horbulák Zs., Tóth F.* François de Tott (1733–1793)... S. 215–239 (с библиографией).

²⁴ *Mémoires du baron de Tott sur les tures et les tartares.* Amsterdam, 1784. 1re partie. Р. xxxiii–xxxiv et n. 1.

²⁵ О предпосылках, ходе и последствиях этой экспедиции: *Каширин В. Б.* «Набег татарской множественным числом учинен...»: нашествие хана Крым-Гирея на Елисаветградскую провинцию Российской империи зимой 1769 г. // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. М., 2019.

²⁶ *Черкасов П. П.* Двуглавый орел и королевские лилии... С. 348–354.

²⁷ *Mémoires du baron de Tott...* 2de partie. Р. 170–171; *Смирнов В. Д.* Крымское ханство... С. 99.

ханом Крым-Гиреем, который, по традиции, выехал из Константинополя по суше. Именно там и планировались детали будущей кампании. Объектом набега должна была стать Новая Сербия (*la nouvelle Servie*)²⁸ – военная колония, основанная для сербов, переселявшихся из Габсбургской империи, в среднем течении Днепра, на его правом берегу (на территории нынешней Кировоградской области Украины), в 1751–1764 гг. К моменту, о котором рассказывал де Тотт, Новая Сербия была уже упразднена, а её земли отошли в состав вновь основанной Новороссийской губернии²⁹. Иначе говоря, использованный французом топоним характеризовал историческую память, а не реальную ситуацию.

Де Тотт не скрывал, что, несмотря на свой дипломатический статус и формальное отсутствие войны между Россией и Францией, фактически принимал участие в конфликте или, по крайней мере, выезжал на театр военных действий. «Крым-Гирей спросил меня, намерен ли я сопровождать его в этой экспедиции: я ответил, что честь состоять при нём от имени императора Франции, налагающая на меня обязанность не отлучаться от его персоны, не оставляет выбора»³⁰. Поэтому по поручению хана де Тотт отправился в Польшу на переговоры с противниками России – конфедератами³¹. Насколько корректной была такая позиция дипломата? Если верить мемуарам известного дипломата и государственного деятеля графа Франсуа-Эммануэля де Сен-При, в 1768 г. назначенного послом в Константинополь, французское правительство в лице де Шуазёля не одобряло излишнее рвение де Тотта³². Командование расквартированных в Польше русских войск хотело «изловить» де Тотта³³, так что с их точки зрения он, очевидно, перестал быть фигурой неприкосновенной. Но сам барон не испытывал сомнений в правомерности и моральной обоснованности своих действий.

По словам де Тотта, каждые восемь татарских семейств должны были выставить трёх всадников. Это позволило хану собрать 200-тысячную армию³⁴. Заметим, что эти цифры породили исто-

²⁸ Mémoires du baron de Tott... 2de partie. P. 179.

²⁹ История Новороссии. М.; СПб., 2017. С. 128–150.

³⁰ Mémoires... 2de partie. P. 198.

³¹ Ibid. P. 179–181.

³² *Saint-Priest [F.-E.] de. Mémoires sur l'ambassade de France en Turquie et sur le commerce des Français dans le Levant.* P., 1877. P. 168–169.

³³ *Каширин В. Б.* «Набег татарской множественным числом учинен...» С. 19–20.

³⁴ Ibid. P. 197.

риографическую традицию, согласно которой население Крымского ханства накануне присоединения к России оценивается в несколько миллионов человек, причем ошибка в переводе отрывка из источника у В. Татарчевского и разнообразные произвольные допущения лишь способствовали получению этой грандиозной цифры. В реальности ни такого войска, ни миллионного населения ханства, конечно, не было³⁵. Крымское войско (в значительной мере набранное из ногайцев, живших в степях к северу от полуострова³⁶) разделили на три части: правое крыло направили к Донцу (*petit Don*), левое – на левобережье Днепра, к реке Орель, а основная часть с ханом во главе пошла на Новую Сербию.

Зимний поход требовал специального снаряжения, потому хан подарил французу шубу, якобы из белого лапландского волка, подбитую белкой, а также десять черкесских лошадей, ведь арабские скакуны консула не выдержали бы холодов и нехватки пищи в степях. Де Тотт приобрёл трёх верблюдов и юрту того типа, в которых обычно ночевали татары³⁷.

7 января 1769 г. хан выступил из Каушан; поход начался³⁸. Консул столовался у хана, который угощал его «превосходными сухарями» (*excellent biscuit*), копчёными конскими ребрами, икрой кефали (*poutargue*) и чёрной икрой, изюмом и венгерским вином³⁹. Пища рядовых татар была несравненно хуже. «Восемь или десять фунтов обжаренной просяной муки, перетёртой и сложенной в небольшой кожаный мешок, подвешенный к седлу каждого ногайца, обеспечивали войско продовольствием на пятьдесят дней. Лошади были предоставлены сами себе, но их положение мало чем отличалось от того, к чему они привыкли»⁴⁰. Когда, не выдержав тягот похода, пала единственная арабская лошадь де Тотта, ногайцы выпросили её у француза, ведь «она еще не умерла, так что мы убьем ее вовремя и попируем, тем более что плоть белой лошади самая нежная»⁴¹. Подобные обычаи, несомненно, должны были шокировать читателя.

³⁵ Конкин Д. В. К вопросу о населении Крыма в конце XVIII – начале XIX вв. и первой волне крымско-татарской эмиграции // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2022. Вып. 27. С. 630–631.

³⁶ Cf.: Mémoires... 2de partie. P. 149–150.

³⁷ Ibid. P. 198–202.

³⁸ Ibid. P. 202.

³⁹ Ibid. P. 210–211.

⁴⁰ Ibid. P. 217.

⁴¹ Ibid. P. 212.

Значительно хуже приходилось непривычным к суровому климату турецким тяжеловооруженным всадникам-сипахам, присланным из Стамбула. Как язвительно заметил де Тотт, «турецкая кавалерия, которая, несомненно, готовилась воевать лишь с польскими селениями, не запасшись ни шатрами, ни провизией, пострадала одновременно от сурового холода и голода...», и в результате грозные всадники были вынуждены попрошайничать у татарских палаток. Узнав об этом, хан приказал выдать им сухарей⁴². Впрочем, в другой раз он вполне цинично заметил, что «холод и нужда скоро приведут этих наглецов к полному повиновению»⁴³.

Пищевые привычки ханского войска не раз привлекали внимание француза. По его словам, турки возмущались тем, что казаки из ханской гвардии, которым было доверено знамя Пророка, взяли с собой свинину, тогда как татары «благодаря своему здравому уму» относились к этому просто и естественно⁴⁴. В данном случае речь идёт о казаках-старообрядцах («некрасовцах»), переселившихся с Дона на Кубань в 1708 г. во время восстания Кондратия Булавина, и принявших крымское подданство⁴⁵.

История конфликтов между разными группами ханского войска получила продолжение в рассказе о взятии приграничного селения *Crasnikov*, находившегося близ городка *Sibiloff*⁴⁶. В сражении с жителями и солдатами сипахи «рассеялись после первого же выстрела», зато казаки проявили себя с лучшей стороны. Один из сипахов («турок, по происхождению эмир») предъявил, в качестве доказательства собственной доблести, отрубленную голову – которая, как оказалось, принадлежала казаку. Разгневанный Крым-Гирей приказал наказать труса⁴⁷. Де Тотт не упустил возможности противопоставить татарам турок – последним он приписывал, с одной стороны, излишнюю жестокость, а с другой, неспособность сносить тяготы экспедиции. Хан же оказался жестоким, вспыльчивым, но справедливым правителем⁴⁸.

⁴² Ibid. P. 213–214.

⁴³ Ibid. P. 210.

⁴⁴ Ibid. P. 216–217.

⁴⁵ Сень Д. В. «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. – конец 1920х гг.). Краснодар, 2001.

⁴⁶ В. Б. Каширин идентифицировал эти топонимы, соответственно, с современными сёлами Красноселье в Александровском районе и Цибулёво в Знаменском районе Кировоградской области («Набег татарской множественным числом учинен...» С. 68).

⁴⁷ Mémoires... 2de partie. P. 239–243.

⁴⁸ Ibid. P. 227, 229–230.

Рассказ о неприхотливом ханском войске, довольствовавшемся скудной пищей, минимумом комфорта на стоянках, но грозном в сражении, во многом соответствует традиции, которая сформировалась на Западе задолго до барона де Тотта. В ней можно уловить параллели с описаниями северных варваров – скифов, гуннов и прочих – в античной и византийской традиции⁴⁹.

Де Тотт описал боевой порядок крымской армии. «Отряды разных провинций отличались по знаменам... [Я] заметил, что, не имея заранее определенного строя, это войско естественным образом расположилось глубиной в двадцать шеренг и сносно выстроилось в линию». Во главе каждого отряда шел наместник провинции – султан-сераскер (сын или племянник хана) со своими приближенными. В центре находился отряд самого хана: 40 эскадронов по 40 всадников в каждом, ехавших по четыре в ряд, образовывали две колонны с 20 знаменами. Далее следовал ханский «обер-шталмейстер» (*Grand-Ecuier*) с дюжиной лошадей и крытыми санями, за ними – ханская свита, потом – знамя пророка и два зеленых флага. Процессию замыкала казачья гвардия хана под своим флагом. Зрелище, если верить французу, было грозное и величественное⁵⁰.

В начале похода де Тотту доводилось бывать в юрте Крым-Гирея, где он, как утверждал, подолгу вёл с крымским правителем беседы на философские темы. Этот просвещённый правитель якобы нуждался в достойном собеседнике, но не мог найти такого среди своих придворных. Француз описал хана как высокообразованного, человеколюбивого, талантливое человека: «[Я] неоднократно слышал, как он высказывался о влиянии климатов, о злоупотреблении и преимуществах свободы, о принципах чести, о законах и о максимах правительства в манере, которая сделала бы честь самому Монтескьё»⁵¹. Однако походная жизнь показала, что скрывается под этой оболочкой. Крым Гирей однажды прислав де Тотту и его спутникам некий пакет. Оголодавшие французы рассчитывали найти там провизию, а получили – человеческую голову: «Рюффен быстрее молнии выбросил её из палатки, проклиная одновременно голод, холод и татарские шутки»⁵².

⁴⁹ Храпунов Н. И. 17.1. Представления о Крымском ханстве в Западной и Центральной Европе в середине XV – третьей четверти XVIII вв. // История крымских татар. Т. 3. Казань, 2021. С. 823–824.

⁵⁰ Mémoires... 2de partie. P. 214–215.

⁵¹ Ibid. P. 205–206.

⁵² Ibid. P. 231–232.

Главной целью похода была крепость Св. Елизаветы (впоследствии Елисаветград, затем Кировоград, ныне г. Кропивницкий – областной центр Украины), наиболее существенное укрепление Новой Сербии. Третью часть войска отправили опустошать территорию провинции – за пленниками, добычей и стадами. «Кроме того, было решено, что на каждого воина, занятого в этом набеге, приходится двое товарищей из оставшегося войска. При таком порядке каждый получал [равную] часть добычи, и общий интерес объединялся с интересом частным...»⁵³ Основная же часть войска двинулась на Елизаветинскую крепость.

В её пригороде и в соседней Аджамке (ныне село в Кировоградской области Украины) захватили пленных⁵⁴. Де Тотт немало дивился сноровке, с которой татары обращались с «живым товаром»: «[Д]аже увидев собственными глазами, нелегко было понять ту аккуратность, терпение и исключительную ловкость, с которыми татары обращались с тем, что смогли захватить. Пять или шесть рабов разного возраста, шестьдесят овец и двадцать быков – добыча одного человека его не стесняет. Дети высовывают голову из мешка, подвешенного к луке седла, сидящую перед ним молодую девушку он придерживает левой рукой, мать – позади, отец – на одной из тех лошадей, что он ведёт на поводу, сын на другой, бараны и быки впереди, все идут и никто не избежит бдительного взгляда пастуха этого стада. <...> эта картина была бы поистине занимательной, если бы не говорила о жадности и жесточайшей несправедливости»⁵⁵. Тяжелая судьба татарских пленников – это стандартная часть описаний Крымского ханства, популярный мотив в западных травелогах⁵⁶.

Тяготы похода измотали крымское войско. На правильную осаду крепости Св. Елизаветы не оставалось сил; нужно было возвращаться назад. Уходя, татары подожгли Аджамку, уничтожив дома и склады провизии и фуража. И хотя де Тотт прямо не сказал об этом, ясно, что в условиях зимних морозов и долгого срока до ближайшего урожая, данное решение фактически обрекало тех местных жителей, кто избежал татарского плена, на скорую смерть. И в дальнейшем ханское войско продолжило использовать тактику выжженной земли: «Сто пятьдесят селений точно также сожженных

⁵³ Ibid. P. 222–223.

⁵⁴ Ibid. P. 232–233.

⁵⁵ Ibid. P. 235–236.

⁵⁶ Храпунов Н. И. 17.1. Представления о Крымском ханстве... С. 824–825.

произвели похожий эффект, [и облако] из пепла протянулось на двадцать льё в [пределы] Польши...» По словам француза, татары и турки жгли дома и брали пленных во «всех деревнях, что попадались у нас на пути» – очевидно, в тех, что избежали этой участи в начале набега⁵⁷.

Во время возвращения татарское войско проходило близ польской границы, однако грабить владения своих союзников хан запретил под угрозой сурового наказания. Пойманного на месте преступления ногайца он приказал казнить – привязать к хвосту лошади и волочить за ней, пока тот не умрёт. Другим же, изуродовавшим изображение Христа, он приказал дать по сто ударов палкой на пороге церкви, «чтобы научить татар уважать изящные искусства и пророков»⁵⁸. «Строго наказывали» тех татар и турок, кто нарушал приказ, захватывал жителей Польской Украины в рабство и сжигал их дома⁵⁹.

Несмотря на то, что крепость Св. Елизаветы взять не удалось, татарам достались богатые трофеи, и в этом смысле поход их, нужно думать, был успешен. В Саврани (ныне районный центр на севере Одесской области Украины) занялись разделом добычи. «На первый взгляд армия вела за собой двадцать тысяч пленных; [захваченных же] стад было бесчисленное множество»⁶⁰. По словам де Тотта, хану полагалась десятая доля – две тысячи пленников, при том, что некоторые подданные постарались скрыть часть захваченного. Крым-Гирей щедро раздавал рабов всем желающим⁶¹. Хотел он одарить и француза, предложив ему шесть красивых мальчиков, способных скрасить жизнь того, кто оказался «вдали от своего гарема». Барон попытался вежливо отказаться от сомнительного подарка, сославшись на специфику своего дипломатического статуса: ведь мальчики были «русскими» (*Russes*), то есть подданными державы, находившейся в «дружеских» отношениях с Францией, и, следовательно, приняв их, он мог бы спровоцировать международный скандал. Тогда хан заметил, что, хоть и не вполне понял этот аргумент, но попросту заменит «шесть русских на шесть молодых грузин, и все уладится». Де Тотту пришлось выложить последний козырь – а именно,

⁵⁷ Mémoires... 2de partie. P. 238–239, 244.

⁵⁸ Ibid. P. 249–252.

⁵⁹ Ibid. P. 244–245.

⁶⁰ Ibid. P. 245.

⁶¹ Ibid. P. 252–253.

вспомнить о религиозных запретах, оговорившись, что «[Б]ыть может, шесть хорошеньких девушек заставят меня забыть обо всех своих принципах...» Тут уже хану пришлось сослаться на нормы своей религии: «[О]на позволяет мне дарить христианам рабов-мужчин и предписывает сохранять у себя женщин, чтобы обратить их [в ислам]»⁶². Даже если этот диалог полностью выдуман, де Тотт явно рассчитывал на успех у публики, рассказывая о подобного рода «восточной экзотике». Барон вполне мог намекать на специфические пристрастия Крым-Гирея, хорошо известные его современникам (по крайней мере, в Турции). Так, по словам одного османского источника, хану возили «живой товар» из Константинополя, так что «[в] столице у главных работорговцев не осталось тогда совсем красивых мальчиков»⁶³. Рассказывая историю об экзотическом подарке крымского хана, де Тотт, вероятно, подразумевал распространенное в Европе представление о мусульманском Востоке как месте экзотических сексуальных практик⁶⁴. В числе последних был и гомосексуализм – не случайно за соответствующим опытом на Восток отправлялись Байрон и Флобер⁶⁵. Отказываясь от ханского подарка, де Тотт, в частности, подчеркивал верность традиционным ценностям – и оставшейся во Франции супруге.

Вскоре после возвращения в Каушаны Крым-Гирей скоропостижно умер. Де Тотт утверждал, что хан был отравлен, но это, возможно, одна из тех фантазий, на которые был так легок барон⁶⁶. Как бы то ни было, француз принял решение уехать в Константинополь за дальнейшими инструкциями (очевидно, от французского посла в османской столице), оставив дела в ханстве на попечение Рюффена⁶⁷. Он не знал, что через несколько десятков лет его соотечественникам предстояло получить непосредственный опыт сражения с татарами: полки крымско-татарской легкой кавалерии примут участие в Войне 1812 г. и Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг.⁶⁸

⁶² Ibid. P. 253–257.

⁶³ Смирнов В. Д. Крымское ханство... С. 101.

⁶⁴ Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. М., 2006. С. 263, 286, 293–299, 321–322; Бернстайн Р. Восток, Запад и секс. История опасных связей. М., 2015. С. 105–142.

⁶⁵ Eisner R. Travelers to an Antique Land. The History and Literature of Travel to Greece. Ann Arbor, 1991. P. 105–106; Бернстайн Р. Восток, Запад и секс... С. 137–139.

⁶⁶ Mémoires... 2de partie. P. 267–272; Смирнов В. Д. Крымское ханство... С. 102–103.

⁶⁷ Mémoires... 2de partie. P. 272–273.

⁶⁸ Сакович А. В. Крымские татары на военной службе Российской империи. М., 2016. С. 39–88.

REFERENCES

- Бернстайн Р.* Восток, Запад и секс. История опасных связей / пер. с англ. Т. Азаркович. Москва, 2015 [Bernstain R. Vostok, Zapad i seks. Istoriia opasnykh sviazei. Moskva, 2015].
- Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / пер. с англ. И.И. Федюкина. Москва, 2003 [Vul'f L. Izobretaia Vostochnuiu Evropu: karta tsivilizatsii v soznanii epokhi Prosveshcheniia. Moskva, 2003].
- Даниш М.* Дипломат словацкого происхождения барон Франтишек Тотт при дворе крымского хана Гирея // Запад – Восток. 2015. № 8. С. 35–48 [Daniš M. Diplomat slovatskogo proiskhozhdeniia baron Frantishek Tott pri dvore krymskogo khana Gireia // Vostok – Zapad. 2015. No. 8. S. 35–48].
- Екатерина II и Г.А. Потемкин.* Личная переписка, 1769–1791 / сост. В. С. Лопатин. М., 1997. [Ekaterina II i G.A. Potemkin. Lichnaia pererписка, 1769–1791. Moskva, 1997].
- Записки барона Тотта о татарском набеге 1769 г. на Ново-Сербию // Киевская старина. 1883. Т. 7: сентябрь – октябрь. С. 135–198 [Zapiski barona Totta o tatarskom nabege 1769 g. na Novo-Serbiiu // Kievskaia starina. 1883. T. 7: sentiabr' – oktiabr'. S. 135–198].
- История Новороссии / ред. В.Н. Захаров. Москва; Санкт-Петербург, 2017 [Istoriia Novorossii. Moskva; Sankt-Peterburg, 2017].
- Каширин В. Б.* «Набег татарской множественным числом учинен...»: нашествие хана Крым-Гирея на Елисаветградскую провинцию Российской империи зимой 1769 г. // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность). Москва, 2019. С. 8–106 [Kashirin V.B. “Nabeg tatarskoi mnozhestvennym chislom uchinen...”: nashestvie khana Krym-Gireia na Elisavetgradskuiu provintsiuu Rossiiskoi imperii zimoi 1769 g. // Slaviane i Rossiia: Rossiia, Bulgariia, Balkany. Problemy voiny i mira. XVIII–XXI vv. (Mify i real'nost'). Moskva, 2019. S. 8–106].
- Конкин Д. В.* К вопросу о населении Крыма в конце XVIII – начале XIX вв. и первой волне крымско-татарской эмиграции // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2022. Вып. 27. С. 628–647 [Konkin D.V. K voprosu o naselenii Kryma v kontse XVIII – nachale XIX vv. i pervoi volne krymsko-tatarskoi emigratsii // Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. 2022. Vol. 27. S. 628–647].
- Орешкова С. Ф.* Крымское ханство в 70-е годы XVIII в. // Вопросы истории. 2008. №7. С. 121–127 [Oreshkova S.F. Krymskoe khanstvo v 70-e gody XVIII v. // Voprosy istorii. 2008. No. 7. S. 121–127].

- Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. А. В. Говорунова. Москва, 2006 [Said E.V. Orientalism. Zapadnye kontseptsii Vostoka. Moskva, 2006].
- Сакович А. В. Крымские татары на военной службе Российской империи. Москва, 2016 [Sakovich A.V. Krymskie tataru na voennoi sluzhbe Rossiiskoi imperii. Moskva, 2016].
- Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России. Москва, 2005 [Smirnov V. D. Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoï Porty v XVIII v. do prisoedineniia ego k Rossii. Moskva, 2005].
- Строев А. «Те, кто поправляет Фортуну». Авантюристы Просвещения. Москва, 1998 [Stroev A. "Te, kto popravliaet Fortunu." Avantiuristy Prosveshcheniia. Moskva, 1998].
- Татарчевский А. Путешествия и деятельность барона Тотта в качестве консула в Крыму в 1767 году // Университетские известия. 1873. № 10: октябрь. Отд. 2. С. 1–24 [Tatarchevskii A. Puteshestviia i deiatel'nost' barona Totta v kachestve konsula v Krymu v 1767 godu // Universitetskie izvestiia. 1873. No. 10. Pt. 2. S. 1–24].
- Храпунов Н. И. 10.2. Дипломатические отношения Крыма с Францией, Пруссией, Швецией в XVIII в. // История крымских татар в пяти томах. Т. 3. Крымское ханство (XV–XVIII вв.). Казань, 2021. С. 403–408 [Khrapunov N.I. 10.2. Diplomaticheskie otnosheniia Kryma s Frantsiei, Prussiei, Shvetsiei v XVIII v. // Istoriia krymskikh tatar v piati tomakh. T. 3. Krymskoe khanstvo (XV–XVIII vv.). Kazan', 2021. S. 403–408].
- Храпунов Н. И. 17.1. Представления о Крымском ханстве в Западной и Центральной Европе в середине XV – третьей четверти XVIII вв. // История крымских татар в пяти томах. Т. 3. Крымское ханство (XV–XVIII вв.). Казань, 2021. С. 822–828 [Khrapunov N.I. 17.1. Predstavleniia o Krymskom khanstve v Zapadnoi i Tsentral'noi Evrope v seredine XV – tret'ei chetverti XVIII vv. // Istoriia krymskikh tatar v piati tomakh. T. 3. Krymskoe khanstvo (XV–XVIII vv.). Kazan', 2021. S. 822–828].
- Черкасов П. П. Двуглавый орел и королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700–1775. Москва, 1995 [Cherkasov P.P. Dvuglavyi orel i korolevskie lilii. Stanovlenie russko-frantuzskikh otnoshenii v XVIII veke, 1700–1775. Moskva, 1995].
- Aragon [A.] d'. Un paladin au XVIIIe siècle. Le prince Charles de Nassau-Siegen d'après sa correspondance originale inédite de 1784 à 1789. Paris, 1893.

- Dehérain H.* La Mission du baron de Tott et de Pierre Ruffin auprès du Khan de Crimée, de 1767 à 1769 // *Revue de l'histoire des colonies françaises.* 1923. T. 15. P. 1–32.
- Eisner R.* Travelers to an Antique Land. The History and Literature of Travel to Greece. Ann Arbor, 1991.
- Horbulák Zs., Tóth F.* François de Tott (1733–1793). Život a dielo jedného osvieteného diplomata // *Historický časopis.* 2019. Vol. 67. No. 2. S. 215–239.
- La correspondance consulaire de Crimée du baron de Tott (1767–1770) / éd. F. Tóth. Istanbul, 2014.
- Lettre de M. de Peyssonnel, Ancien Consul-Général à Smyrne, ci-devant Consul de Sa Majesté auprès du Khan des Tartares, à M. le Marquis de N... Contenant quelques Observations relatives aux Mémoires qui ont paru sous le nom de M. le Baron de Tott. Amsterdam, 1785.
- Lettre de M. de Peyssonnel, Ancien Consul-Général à Smyrne, ci-devant Consul de Sa Majesté auprès du Khan des Tartares, à M. le Marquis de N... Contenant quelques Observations relatives aux Mémoires qui ont paru sous le nom de M. le Baron de Tott // *Mémoires du baron de Tott.* 5me partie. Maestricht, 1785. P. 1–133.
- Mallet du Pan [J. Compte rendu:]* Mémoires du baron de Tott, sur les Turcs et les Tartares // *Mercure de France.* 25 décembre 1784. P. 152–179.
- Masson P.* Histoire du commerce français dans le Levant au XVIIIe siècle. Paris, 1911.
- Mémoires du baron de Tott sur les turcs et les tartares. Amsterdam, 1784. 1re, 2de et 4me parties.
- Mézin A.* Les consuls de France au siècle des Lumières (1715–1792). Paris, 1997.
- Napoléon.* Manuscrits inédits, 1786–1791 / publ. par Fr. Masson, G. Biagi. Paris, 1907.
- Observations de M. Ruffin sur la critique des Mémoires du baron de Tott, par M. Peyssonnel // *Mémoires du baron de Tott, sur les Turcs et les Tartares.* T. 2. 4me partie. Amsterdam, 1785. [Appendice] P. 5–32.
- Saint-Priest [F.-E.] de.* Mémoires sur l'ambassade de France en Turquie et sur le commerce des Français dans le Levant. Paris, 1877.
- Tóth F.* Voltaire et un diplomate français d'origine hongroise en Orient // *Cahiers d'Études Hongroises.* 1995. Vol. 7. P. 78–86.
- Tóth F.* Un Hongrois en Égypte avant Napoléon. La mission secrète du baron de Tott // *Revue historique des armées.* 2013. N. 270. P. 1–23 (URL : <http://journals.openedition.org/rha/7622>).
- Veinstein G.* Missionnaires jésuites et agents français en Crimée au début du XVIIIe siècle // *Cahiers du monde russe et soviétique.* 1969. Vol. 10. No. 3–4. P. 414–458.

Храпунов Никита Игоревич

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Лаборатория «Византийский Крым»
Научно-исследовательский центр
истории и археологии Крыма,
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского.
295007, просп. Академика Вернадского, 4,
Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация
e-mail: khrapunovni@mail.ru

Nikita Khrapunov

PhD (history), Leading Researcher,
Byzantine Crimea Laboratory,
History and Archaeology of the
Crimea Research Centre,
V. I. Vernadsky
Crimean Federal University.
4 Vernadsky Ave,
Simferopol, 295007,
Republic of the Crimea,
Russian Federation
e-mail: khrapunovni@mail.ru
ResearcherID: Q-8101-2017
ORCID: 0000-0001-6141-9487
Scopus ID: 57201662517